

www.kenozero.ru

эколого-просветительская газета Кенозерье

издаётся с 2001 года

№ 3–4 (75–76) 2022

Дом в заповедной деревне. Как сохранить старое и строить новое?

с. 3

Как посчитать в цифрах важность природы для человека?

с. 12

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

Актуально

**Дом в заповедной деревне.
Как сохранять старое и строить новое?** 3

Проекты парка

**Карина Гажу: Жизнь в Зехнова дала понять,
что нам всё по плечу**
Участник проекта «Модельное сельское подворье» Карина Гажу рассказала о жизни и работе своей семьи в деревне Зехнова 8

Как посчитать в цифрах важность природы для человека?
Сотрудники Кенозерского национального парка и научный руководитель проекта TEEB-Russia, доктор биологических наук Елена Букварёва работают над новым изданием, посвящённом оценке природных благ Кенозерья 12

Туризм

Лесные посёлки. В поисках новых смыслов
Рассказываем, как жители Почы и Усть-Почы развивают свои посёлки при помощи ностальгического туризма 15

Жаркое Кенозерское лето 2022
За минувшее лето Кенозерский национальный парк принял 12 тысяч гостей! 18

Культура

Кенозерье глазами художников
Четыре художницы из Москвы встретились в деревне Вершинино Кенозерского национального парка и вместе стали писать картины живописного озёрного края. 19

Инфраструктура

**Инфраструктура Кенозерья:
новые объекты, работа над амбициозными проектами**
Главный инженер Кенозерского национального парка Андрей Самыловский рассказывает о строительных работах, проведённых в 2022 году 22

Золотой фонд

Евгений Маринин
Многогранный сотрудник, который ценит саморазвитие 24

Альтернативная энергетика

Энергия солнца на Севере
Удалённые деревни сталкиваются с проблемой электроснабжения 26

История

Обнять родной дом
Размышления дочери жителя деревни Думина Любови Даниловой о сохранении исторической памяти и памяти своего рода 28

Дом в заповедной деревне. Как сохранять старое и строить новое?

фото Константина Кокошкина

Прекрасные наличники, цветочное решение дома и крыши, красивый резной балкон и деревянный забор

Рассказываем о новом порядке предоставления разрешений на застройку в Кенозерском национальном парке и о правилах, которые помогут сохранить созданную предками красоту деревень.

Совсем скоро процесс получения разрешений на строительство дома в Кенозерском национальном парке станет значительно проще, чем это было в последние несколько лет. Сотрудники Парка, в первую очередь, директор **Елена Флегонтовна Шатковская**, приложили много усилий, чтобы разрешить сложную ситуацию, которая грозила не просто дополнительными бюрократическими проволочками для тех, кто хотел построить дом, но и ставила под угрозу существование Парка в таком виде, каким мы его знаем сейчас. Поговорим об этом подробнее...

Непростые времена

В 2016–2017 году по всей стране разрешения на строительство жилых домов в населённых пунктах в границах национальных парков стало оформлять Минприроды России. Выданные муниципальными властями разрешения стали считаться незаконными. По этой причине в Парке даже было несколько судебных процессов... Ситуация оказалась слож-

ной для местных жителей и с трудом разрешалась силами Минприроды, учитывая огромное количество заявлений — особенно со стороны национальных парков, на территориях которых расположены целые города. Возникло много конфликтных ситуаций и, как следствие, появился законопроект «*О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в целях перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию)*» и в связи с принятием Федерального закона «*О землеустройстве*». Это серьёзно обеспокоило общественность и специалистов в области охраны природы. Согласно документу, из границ особо охраняемых природных территорий, включая государственные природные заповедники и национальные парки, изымались значительные пространства, занятые населёнными пунктами, дорогами, линиями электропередач, сельскохозяйственными угодьями.

Утверждение этого законопроекта могло повлечь за собой жуткие

последствия. Например, жители кенозерских деревень потеряли бы статус «местных жителей» и должны были бы по законодательству получать РАЗРЕШЕНИЕ (!!!) на посещение территории национального парка. То есть, стали бы просто «посетителями», как гости из далёкого Владивостока, или Москвы, Архангельска. Против законопроекта выступили более 5000 граждан России. Елена Шатковская неоднократно доказывала на разных площадках в Совете Федерации, Совете по развитию гражданского общества и правам человека необходимость снятия излишних запретов и ограничений для местных жителей в области индивидуального жилищного строительства и упрощения регулирования земельно-имущественных отношений в населённых пунктах в границах ООПТ. Общими усилиями принятие закона по изъятию деревень и посёлков из границ заповедных территорий со всеми вытекающими последствиями удалось предотвратить.

Теперь в соответствии с новым 505-ФЗ полномочия по распоряжению земельными участками и оформлению разрешений на строительство жилых домов в населённых пунктах передано муниципальным

(Начало. Продолжение на 4 стр.)

Фото Константина Кокошкина

Замечательный забор и цвет дома. Но цвет крыши спорный и не соответствует правилам застройки в Парке

(Продолжение. Начало на 3 стр.)

образованиям, но это произойдёт только после внесения границ этих населённых пунктов в Единый государственный реестр недвижимости. Для этого должны быть разработаны и утверждены Генпланы и Правила землепользования и застройки.

Что такое ПЗЗ?

Правила землепользования и застройки (ПЗЗ) — это один из обязательных документов градостроительного зонирования, предусмотренный Градостроительным кодексом РФ.

ПЗЗ регламентируют, где будут находиться в том или ином населённом пункте жилая, хозяйственная и другие зоны, а также определяют, какие объекты там могут строиться, а какие — нет.

То есть указывают, где должны стоять жилые дома, а где подсобные хозяйства, гаражи или, например, объекты культурно-досуговой деятельности. Также ПЗЗ устанавливают параметры этих объектов: высоту, материалы, из которых они должны быть построены. Такие правила действуют в каждом муниципальном образовании. Но в национальных парках эти правила — особые. Ведь они сохраняют облик особо ценных территорий и согласовываются с Минприроды России. Опираясь на свой опыт по сохранению культурного ландшафта, администрация Кенозерского национального парка направила свои предложения по формированию

Правил землепользования и застройки для Плесецкого и Каргопольского муниципальных округов в Правительство Архангельской области. Окончание работ по разработке и утверждению Генпланов и Правил землепользования и застройки запланировано региональным Правительством во 2–3 квартале 2023 года. После утверждения этих документов сведения о границах населённых пунктов смогут быть внесены в ЕГРН — следовательно, муниципальные органы власти вновь получат права на предоставление земельных участков и оформление документов на строительство жилых домов.

Даже устанавливая пластиковые окна, местные жители в Парке стараются поддерживать эстетическую гармонию с помощью переплётов

Фото Константина Кокошкина

Сплошное ограждение из металла противоречит правилам землепользования и застройки в Парке

Фото Константина Кокошкина

Новый порядок

Что значат для жителей Кенозерья и Лекшмозерья все эти изменения? Что теперь разрешения на строительство будут вновь выдаваться муниципальными органами власти при согласовании с национальным парком, потому что заповедная территория имеет особое значение и на ней давно действуют определённые правила строительства, которые местные жители, кстати, давно соблюдают. Потому что любят свои деревни!

Но какой же порядок действий будет, например, у семьи Ивановых, которые хотят построить дом в деревне Морщихинская? Итак, сначала им нужно сформировать пакет документов, который включает в себя:

- уведомление о планируемых строительстве или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома;

- правоустанавливающие документы на земельный участок (выписка ЕГРН, свидетельство о собственности, договор аренды);
- эскиз внешнего вида будущего дома (в свободной форме с указанием размеров, строительных материалов, архитектурных и цветовых решений) — представляется с копией уведомления в администрацию национального парка.

С этими документами они идут в администрацию Каргопольского муниципального округа и подают заявление на выделение земельного участка. Потом согласовывают с ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский» нюансы пре-

доставления земельного участка и разрешения на строительство.

Что же это за нюансы? Во-первых, особый регламент застройки в Парке будет действовать для наиболее ценных деревень, в которых до настоящего времени удалось сохранить традиционную застройку и планировку. И если семья Ивановых захочет построить дом не в Морщихинской, а, например, в деревне Зехнова на Кенозере, они должны будут помнить, что новое строительство возможно только на месте существовавших ранее домов. Другим вариантом может быть

(Продолжение на 6 стр.)

Пример хорошего, компромиссного решения. Сайдинг на доме приемлимого цвета, на пластиковых окнах установлены переплёты

Фото Константина Кокошкина

Пустые «глазницы»
пластиковых окон
разрушают эстетику
кенозерских деревень

Фото Константина Кокошкина

(Продолжение. Начало на 5 стр.)

приобретение старого дома. При этом он должен быть реконструирован под облик ранее существовавшего. Вы только вдумайтесь: планировка деревни Зехнова, самой маленькой и красивой деревни в России, не менялась на протяжении нескольких столетий!

Во-вторых, вы, наверное, замечали, что в Кенозерье редко встречаются железные заборы, безумные расцветки крыш и, в целом, всё выглядит гармонично? Всё потому, что местные жители давно бережно и трепетно относятся к вопросам застройки и оформления своих домов: в основном, все цветовые решения выдержаны в стиле серых, коричневых и зелёных оттенков, на окнах появляются красивые наличники и переплёты. И если семья Ивановых захочет построить здесь свой дом, они должны будут соблюдать традиции, которые заложили отцы и деды жителей Кенозерья и Лекшмозерья. Нужно помнить,

что единственного яркого синего, бирюзового или красного пятна, заметного с высокой точки ландшафта, достаточно для визуального разрушения целостности деревни. Ломаные «дачные» крыши, пластиковые окна без переплётов, металлические заборы превращают деревню в пошлое дачное поселение, каких по России тысячи. Зачем, к примеру, московскому туристу ехать за тысячу километров в Кенозерье, если на коттеджи он сможет «полюбоваться» и в окрестностях столицы? В ситуации, когда вместо единого культурно-природного ландшафта перед ним предстанут сайдинг и синие крыши, отреставрированные памятники, заповедная природа

и гостеприимство северян потеряют своё очарование.

Как должна выглядеть застройка в национальном парке

В Кенозерском национальном парке действуют ограничения по застройке, которые позволяют вписать дом в естественный природный ландшафт заповедной территории, чтобы он был его неотделимой частью.

К основным строительным ограничениям относятся запрет на:

- использование нетрадиционных строительных материалов — бетона, пластика, цветных и зер-

Деревня Зехнова.
Здесь можно строить жильё только
на месте существовавших раньше
домов, либо приобретать старые
постройки и реконструировать

фото из архива Парка

кальных стёкол, силикатного кирпича, железобетонных, композитных и иных панелей, шлакоблоков (использование бетонных блоков и кирпича возможно только для устройства фундаментов и печных труб);

- облицовку фасадов естественным или искусственным камнем, или материалами, имитирующими камень (за исключением цоколя здания);
- применение для внешней отделки стен иных материалов, кроме обшивки досками (допускается сайдинг расцветок древесного и неяркого зелёного цвета)
- устройство уклона ската кровли менее 30° и не более 45°;
- устройство плоских кровель, крыш с переломом, «лежачих», квадратных и неправильной геометрической формы окон, люкарн, откидных окон в кровле;
- нетрадиционное (большемерное) остекление стен зданий;
- устройство односкатных, многоскатных, шпалеобразных, шипцовых, куполообразных и других «ломаных» видов крыш, устройство башенок;
- устройство окон без переплётов;
- использование при проектировании и в строительстве архитектурных объёмов и частей зданий, форм и деталей, декоративных элементов, чужеродных для Кенозерья;
- установку ограждений выше 1,5 метра;
- установку ограждений с воротами и калитками, нетрадиционных для улиц, установка сплошных ограждений, ограждений из металла, кирпича, камня, бетона, любых видов панелей.

Разрешается и поддерживается:

- устройство традиционных двускатных крыш;
- возведение деревянных жилых домов и хозяйственных построек с учётом архитектурных, градостроительных традиций, ландшафтных особенностей для данной территории;
- установка ограждений вдоль улиц, а также участков для ведения сельского хозяйства только из деревянных конструкций,

за исключением железных столбов (опор).

Цветовые решения фасадов, заборов (и других ограждений участков):

- коричневый, зелёный, бежевый, серый.

Цветовые решения крыш:

- мокрый асфальт, темно-серый, темно-коричневый, темно-зелёный.

Гранты на улучшение домов

Важно помнить, что дом — это одна из главных инвестиций в жизни. Мы строим его не только для себя, но и для детей, внуков. Архитектура связана с памятью: ведь люди хотят оставить что-то после себя. Но дешёвые современные материалы недолговечны. Тот же сайдинг может быть сейчас кому-то и кажется красивым, но через пять лет он потускнеет, через десять лет начнёт крошиться, а через пятнадцать-двадцать лет просто превратится в груды неразлагаемого мусора.

У экологов даже есть термин «отложенное загрязнение». Согласно ему, 99% того, что используют люди, в будущем станет мусором: одежда, мебель, машины, компьютеры и так далее. А раньше дома строили так, что они либо оседали и становились

гумусом — элементом экосистемы, либо превращались в памятник. Наши предки дают нам хороший ориентир — не заниматься отложенным загрязнением. Тем более, что некоторые стройматериалы становятся мусором сразу. Поэтому нельзя гнаться за дешёвизной в постройке дома. Но и необходимые улучшения, которые позволяют дому органично вписываться в ландшафт, могут стоить совсем недорого!

Те, кто хочет преобразить свой дом, сделать его самым красивым и органичным для нашей заповедной территории, могут принять участие в замечательном проекте «Львы и Розы». Гражданская архитектура в культурном ландшафте Кенозерья», направленном, в том числе, на сохранение архитектурной среды. Ведь иногда людям бывает непросто в финансовом плане заказать, например, красивые наличники для окон. Или сделать традиционную ограду вместо металлического забора. Поэтому в 2023 году Кенозерским национальным парком будет объявлен конкурс грантов для владельцев домов, обладающих исторической и художественной ценностью!

Следите за нашими новостями! И давайте вместе сделаем наши деревни самыми красивыми в мире!

*Подготовил главный специалист
отдела социокультурной
деятельности Юрий Рюмин*

Дома в деревне Вершинино с высоты птичьего полёта

Фото Ивана Малыгина

фото с личной страницы
Карины Гажу в ВК

Семейство Гажу — Дмитрий, Карина и сын Ванечка. Оставив позади жизнь в большом городе, они решили стать сельскими жителями. Кенозерье радушно приняло их и подарило новый опыт, знания и навыки

Карина Гажу: Жизнь в Зехнова дала понять, что нам всё по плечу

Участник проекта «Модельное сельское подворье» Карина Гажу рассказала о жизни и работе своей семьи в деревне Зехнова.

Вот уже четыре года в Кенозерском национальном парке реализуется проект «Модельное сельское подворье». Он заключается в том, что молодые семьи со всей страны могут подать заявку на сезонное проживание в историческом доме Болознева, где им нужно будет вести деревенское хозяйство, принимать туристов, проводить для них экскурсии, организовывать чаепития, различные мастер-классы.

В 2021 году конкурс на участие в проекте выиграла семья Карины и Дмитрия Гажу из Санкт-Петербурга. Они, не имея опыта сельской жизни, переехали сюда вместе со своим маленьким сыном и, можно сказать, прыгнули «в омут с головой». Но ни разу об этом не пожалели! О подробностях жизни и работы в Зехнова рассказала Карина Гажу.

Карина, как у вашей семьи появилась идея поехать в Парк на проект

«Модельное сельское подворье» и был ли у вас опыт ведения сельского хозяйства и жизни в деревне?

— Нет, у нас не было ни опыта ведения сельского хозяйства, ни опыта деревенской, и даже дачной жизни. Всё время мы провели в квартирах, в больших городах. Но в какой-то момент мы подумали, что было бы здорово приехать в деревню, к земле, чтобы почувствовать, какого это, справимся ли мы. И на глаза нам попало объявление Кенозерского национального парка о пригласе-

нии семей на проект «Модельное сельское подворье».

Карина, а откуда у вас были истоки этой тяги к земле, к деревне?

— В 2019 году я впервые попала в настоящую деревню. Это было в Молдове. Тогда я влюбилась в деревенских людей, в жизнь, которая тесно связана с трудом. Эти люди на досуге не ходят в театры, например, а всегда занимаются полезными делами. Меня впечатлило то, как органично труд вплетен в их повседневную жизнь. И я захотела испытать это на себе.

С чем вашей семье пришлось расстаться в городе? Чем вы там занимались?

— Мой супруг Дмитрий работал инженером. И специально для того, чтобы поехать в Кенозерье, он уволился. А я работала в бане пармастером. И свои навыки и умения смогла перенести уже в Зехнова.

Сразу ли вы решились на такие резкие перемены?

— Мы решились одним днём. И именно в тот день, когда мы отправляли резюме. Это было в январе 2021 года. А в ноябре, когда нам позвонили из Парка, мы сразу же сообщили о своей готовности.

Карина Гажу
и Ваня Гажу
с сотрудниками
Кенозерского
национального парка

фото с личной страницы
Карины Гажу в ВК

С какими вы столкнулись сложностями и как долго проходила адаптация вашей семьи на новом месте??

— Мы не столкнулись со сложностями, потому что морально были ко всему готовы. Нас ничего не напугало. Единственное, что было сложно: это комары и мошкара летом.

Карина, как велась подготовка к летнему туристическому сезону? Чем у вас в гостях занимались посетители Парка?

— Подготовительную работу мы провели грандиозную. Потому что как только мы решили в ноябре 2021 года, что мы едем, у нас было полгода. И за это время мы продумали всю программу взаимодействия с туристами. Мы организовали банные програм-

мы, продумали меню для наших гостей, а ещё мне очень хотелось запустить почту в Зехнова. Даже не знаю, как ко мне пришла эта идея. Но моя подруга-иллюстратор сделала дизайн открыток для Зехнова, на которых был изображен ангел над часовней Иоанна Богослова в акварельной технике. И люди могли отправлять от нас эти открытки по всей России.

Карина, расскажите подробнее о вашей кулинарной программе. Чем вы угощали гостей Зехнова?

— Изначально я понятия не имела, что такое кухня Русского Севера, деревенская кухня. Когда мы отправили заявку на участие в проекте «Модельное сельское подворье», я сразу же нашла книгу «Север греет» по северной кухне. Но она оказалась

слишком сложной для условий готовки в сельской местности. Хотя некоторые знания по блюдам Русского Севера я получила. Но я решила пойти в нашу библиотеку! И нашла там много книг, откуда взяла необходимые мне рецепты. Я научилась делать северную выпечку: калачи, калитки, ватрушки. Отрабатывала все рецепты дома, в Санкт-Петербурге. Ведь я должна была быть уверена, что приеду в Кенозерье во всеоружии, так сказать.

Всё прошло успешно в ваших кулинарных изысканиях? Какие были отзывы у гостей про ваши блюда?

— Во-первых, я научилась готовить еду на большие группы людей. Пом-

(Начало. Продолжение на 10 стр.)

фото Константина Кокوشкина

Карина Гажу угощает гостей в доме Болознева. Кулинарные шедевры Карины, особенно выпечка, вызывали у туристов восторженные отзывы

Фото Анны Мартыновой

(Продолжение. Начало на 9 стр.)

ню, как к нам приехала первая туристическая группа из 11 человек с экскурсией. И их нужно было не только напоить чаем, но и накормить обедом. А я никогда в жизни не готовила на такое количество людей! И это, конечно, был очень интересный опыт. Мы справились, накормили их и уже чувствовали себя уверенней. А на чаепитиях я обычно предлагала гостям калачи — они всегда получались мягкими и вкусными. Гости их всегда очень хвалили и спрашивали рецепт. Еще были колобки, калитки.

Карина, вы проделывали огромную работу. Скажите, как вы распределяли обязанности с супругом? Что делали вы, а что он?

— На нём была вся мужская работа: затопить печку, баню. Но так было поначалу, когда мы только приехали. А потом у нас все обязанности объединились. И Дима научился печь хлеб. Он и гладил, стирал, менял постельное бельё в гостевом доме Абрамова. А потом и я научилась топить печь и растапливать баню. Мы всё делали вместе!

Карина, а какие вы проводили мастер-классы для гостей Парка?

— Когда мы собирались ехать, успели подготовить несколько мастер-классов. Был мастер-класс по поморской вязи — планировалось, что мы будем учить гостей выписывать узоры пером. Но этот мастер-класс у нас не задался: не было желающих. Потом

был мастер-класс по созданию свечей из вошины. Но, к сожалению, ни одной заявки тоже не было. Но стал популярным мастер-класс по лепке из глины! Мы привезли с собой 40 килограммов сухой глины и разводили её.

А сколько гостей посетили вас за сезон?

— Мне кажется, гости у нас были всегда и их всегда было много. Но могу точно сказать, что они отправили у нас

📷 Дом Болознева, в котором семья Гажу прожила почти год

400 открыток из Зехнова. А по ощущениям, нас посетили больше 1000 туристов за лето.

А как вам удавалось отдыхать, расслабляться?

— Мы расслаблялись, работая. Как и все деревенские жители. Работая на огороде, делая дела по

Вот такие открытки могли отправить по всей стране гости семьи Гажу.

На открытке изображен ангел над часовней Иоанна Богослова в акварельной технике. За сезон было отправлено 400 открыток

Фото Карины Гажу

дому, мы отдыхали от приёма наших замечательных туристов, от целого моря впечатлений. Ну а иногда я просто выходила на прекрасное крыльцо дома Болознева и смотрела на панораму Зехнова. Это придавало мне сил! Да и лес рядом, вода — это тоже заряжало энергией.

А какой сельскохозяйственный опыт вы приобрели?

— Мой первый огород в жизни был в Зехнова. До этого я никогда этим не занималась, ничего не сажала. Моим максимумом было высадить траву для чая на балконе. Поэтому мы развернулись по полной, но не рассчитали свои силы. И огород, можно сказать, рос сам по себе. Но мы собрали большой урожай и картошки, и репы, и разной зелени, морковки. И где-то начиная с середины августа мы перестали ездить в магазин.

Как складывалось общение с местными жителями Кенозерья, с сотрудниками Парка?

— С местными жителями в Зехнова у нас сложились очень тёплые отношения, с нашими тремя дедушками. Мы ходили к ним в гости, а они к нам. Потом приехали летние жители Зехнова, и с ними мы тоже замечательно общались. И даже сейчас мы созваниваемся, узнаём, как у них дела. А сотрудники Парка всегда очень нам помогали! Первый месяц, когда мы жили без лодки, Иван Роймев всегда возил нас на катере, либо отправлял к нам кого-то из коллег. Мы были не брошены и очень за это благодарны! Василию Малькову хочется сказать огромное спасибо за пять месяцев поддержки и отдельное спасибо за репный квас! Мы столькому научились у Василия, столько узнали! Огромная благодарность всем сотрудникам Визит-центра деревни Вершинино: Лидии Тарасовой, Марии Заляжной, Маргарите Титовой, летним администраторам Тане и Ире, нашим экскурсоводам Марии Тишиной и Татьяне Карченковой, Юле Башкиревой — отдельное спасибо за потрясающий отпуск в Каргопольском секторе! Жаль, что у нас не было возможности пообщаться дольше. Спасибо Ане Юрьевой, заведующей музеем «В Начале было Слово», как нашему учителю. Хочется общаться, общаться и общаться с ней! Впиты-

Жизнь в Зехнова настолько расширила границы восприятия мира, что теперь кажется, что нам абсолютно всё по плечу.

вать новые знания! Спасибо Маше Машаковой за вкусную еду и за опыт в приготовлении обеда для губернатора Архангельской области, Фёдору Заляжному — за безумно вкусную копчёную рыбу, Александру Крехалеву — за огромное количество молока, творога, сливок, сыра! Буду скучать по этому настоящему вкусу! Татьяна, сотруднику почты — спасибо за бесконечные марки для наших Зехновских открыток! Анастасии Ивановой огромное спасибо за поддержку перед поездкой, за ответы на наши бесконечные вопросы, Александре Яковлевой — за любовь и тепло, подаренное нашей семье. В этом огромная сила и огромная помощь! И всем-всем местным жителям Парка хочется выразить отдельную благодарность за поддержку и отзывчивость!

Какие места в Парке, кроме Зехнова, вам запомнились больше всего?

— Мне понравился очень посёлок

Усть-Поча. Там мы сделали себе на память солонку из бересты, подкову. Хотелось бы там еще раз побывать.

Какие итоги работы и жизни в Парке вы считаете главными для себя?

— Самое главное, что я унесла с собой из Кенозерья, это понимание того, что я всё смогу, что бы со мной ни происходило. Жизнь в Зехнова настолько расширила границы восприятия мира, что теперь кажется, что нам абсолютно всё по плечу.

Какие у вас дальнейшие планы?

— Планы у нас очень интересные! К вопросу о том, что теперь мы верим в свои силы. После Зехнова мы решили, что просто не имеем права продолжать ту жизнь, которую мы вели до приезда в Кенозерье. Поэтому совсем скоро мы переезжаем в Молдову, в деревню. И тот опыт, который мы получили в Кенозерском национальном парке, мы будем применять там! Мы очень хотим сказать за это огромное спасибо!

*Беседовал Юрий Рюмин,
главный специалист отдела
социокультурной деятельности*

 Ваня Гажу собирает урожай. Был собран большой урожай и картошки, и репы, и разной зелени, морковки

Фото из семейного архива

Зарастающее озеро в Кенозерье. Фото Александра Козыкина

Как посчитать в цифрах важность природы для человека?

Сотрудники Кенозерского национального парка и научный руководитель проекта TEEB-Russia, доктор биологических наук Елена Букварёва работают над новым изданием, посвящённом оценке природных благ Кенозерья. Это часть большого многолетнего научного проекта «Оценка экосистемных услуг Кенозерского национального парка. Разработка и научное обоснование методов экосистемного учета на ООПТ».

Каждый уголок нашей страны обладает своей уникальной флорой и фауной. Важнейшую роль в сохранении биоразнообразия играют национальные парки и заповедники — здесь запрещена коммерческая эксплуатация природы. Она оберегается, чтобы человек мог видеть её первозданную красоту и изучать всю сложность природных экосистем. Но можно ли «посчитать» ценность тех или иных экосистем, природных и культурных ландшафтов? Для этого исследовате-

ли предлагают использовать понятие «экосистемные услуги». Именно оно ляжет в основу нового научного издания Кенозерского националь-

ного парка, которое выйдет в свет в 2023 году.

Это понятие появилось ещё в 70-е годы XX века, чтобы донести до всех людей почему и чем для нас ценна живая природа, в том числе, дать экономическое обоснование важности её сбережения для лиц, принимающих решения. Экосистемные услуги — это все блага, которые человек получает от окружающей среды. И именно от живой: от разнообразных видов растений, грибов и животных, от природных экосистем, ландшафтов и, в конечном счёте, — от всей биосферы. Газ, нефть,

Фото Константина Козыкина

Болота — неотъемлемая часть экосистемы Парка

другие минеральные ресурсы и полезные ископаемые, солнечная, ветровая и гидроэнергия в это понятие не входят, хотя иногда тесно соприкасаются с экосистемами.

Экосистемные услуги принято делить на четыре основных категории:

1 Продукционные услуги — то, что человек изымает из живой природы: древесина, рыба, охотничья продукция, грибы, ягоды, мёд, орехи, лекарственные растения, корм для скота с природных пастбищ, сенокосов, и многое другое. В основном, это товары, которые можно продать на рынке, поэтому их проще всего оценить экономически.

2 Регулирующие услуги — самые важные для людей, потому что они создают ту среду обитания, в которой может существовать человек. Представьте, что вы перенеслись на машине времени на два миллиарда лет назад. Там бы вам понадобился скафандр! Ведь кислородная атмосфера Земли создана зелёными растениями. Именно живая природа подарила и дарит сейчас человеку воздух, которым можно дышать, климат, в котором можно жить и вести сельское хозяйство, чистую воду, плодородные почвы.

3 Информационные услуги — это информация, которая хранится в живой природе. Например, генетические ресурсы, которые можно взять из природы, чтобы использовать для создания новых сельскохозяйственных пород и культур, новых лекарств и других биотехнологических продуктов. Но и, например, священные рощи Кенозерья — это тоже информационные экосистемные услуги. Как и цветок, вокруг которого ходят легенды, как звери и птицы, которые во многих традиционных культурах считаются родоначальниками и покровителями людей. Природа даёт красоту, которой человек наслаждается, и ценную научную информацию, которую надо изучать. Всё, что касается роли живой природы в религии, этике, эстетике, культуре и науке —

Фото Константина Кошкина

 Тропа «Старца Кирилла», исток р. Чёлма, Лекшмозеро. Орлан-белохвост

это информационные экосистемные услуги.

4 Рекреационные услуги — создание природных условий для отдыха людей. В них входят в разной комбинации компоненты всех трёх вышеупомянутых категорий услуг. Например, когда человек ловит рыбу не для того, чтобы не умереть с голоду или продать её, а для удовольствия — это уже рекреация, а не продукционные услуги. А, например, регулирующие услуги важны для того, чтобы отдых был качественным — ведь для этого необходимо, чтобы воздух и вода были экологически чистыми. Красота ландшафта, возможность наблюдать и фотографировать птиц, бабочек, цветы — это рекреационные компоненты информационных услуг.

Но зачем создавать такую сложную классификацию? Дело здесь не в прихоти учёных, а в самых что ни на есть практически важных моментах. Объясняет доктор биологических наук, научный руководитель проекта TEEB-Russia **Елена Букварёва**:

«Как объяснить чиновнику или бизнесмену, что экономически выгодная, на первый взгляд, вырубка леса

на определённом участке может, на самом деле, принести ущерб? Для этого мы должны оценить утрату всех других природных благ в результате рубки леса, и прежде всего — регулирующих услуг этого природного участка, доказать, что в переводе на деньги утрата функций леса по очистке воды, предотвращению эрозии почв, регуляции стока, осадков и вообще климата стоит значительно дороже, чем срубленная древесина».

Денежная оценка экосистемных услуг необходима для того, чтобы можно было сопоставить совершенно разные природные блага: от древесины и грибов — до климатической регуляции и красоты ландшафта. Однако к денежной оценке необходимо подходить с осторожностью, так как одни услуги (например, древесину) просто оценить в рублях, другие (например, регуляцию стока) — намного сложнее, а некоторые (например, этическое и духовное значение природы), вероятно, почти невозможно.

(Начало. Продолжение на 14 стр.)

Фото Константина Кокوشкина

Общение с животными в Парке как один из видов рекреационных услуг

должны бесперебойно работать, чтобы мы могли жить на Земле. Если даже в самой надёжной машине портить детали и выбрасывать их — она вначале будет барахлить, а потом перестанет работать. Точно так же и в природе: постепенное исчезновение видов и экосистем ведёт к сбоям в биосферной машине, к экологическим проблемам, а если оно будет продолжаться, то неминуемо приведёт к катастрофе.

Готовящееся издание по экосистемным услугам Кенозерского национального парка пока рассчитано в основном на специалистов в области природопользования и охраны природы. Но на его основе в будущем планируется сделать доступную книгу для всех, кто интересуется природой и экологией. Оценка экосистемных услуг которую сейчас проводят специалисты, может быть примером для других заповедных территорий, а также для органов управления всех уровней для экосистемной оценки территорий и экологически ориентированного планирования их развития.

*Юрий Рюмин,
главный специалист отдела
социокультурной деятельности*

(Продолжение. Начало на 13 стр.)

Оценка экосистемных услуг и биоразнообразия важна как для демонстрации ценности заповедной территории для сохранения региональной природы, так и для управления территорией самого Парка — чтобы выделять наиболее ценные места, которые нужно охранять с особой тщательностью, и места, где возможно проведение рекреационных, просветительских и других мероприятий.

«Рекреация — это такая же эксплуатация природы, как рубка леса. Потому что нахождение человека в природе неизбежно её нарушает. Поэтому планирование рекреационного использования природных экосистем должно обеспечить сохранение их биоразнообразия. Именно сейчас сотрудники Кенозерского национального парка собирают информацию для создания карты ценности территории, на которой будут отмечены участки, наиболее значимые для сохранения видового и экосистемного разнообразия. Их уязвимость будет определяться по баллам — как в Красной книге.

И именно в эти участки на территории Парка, где обитают те или иные исчезающие виды или сохраняются уникальные природные экосистемы, можно будет пускать только специалистов для их изучения», — объясняет Елена Букварёва.

Одна из главных задач будущей книги про экосистемные услуги Кенозерья — объяснить читателю, почему для каждого человека важно сохранять биоразнообразие в тех местах, где он живёт. В природе всё взаимосвязано. Как объясняет Елена Букварёва, природа производит для нас жизненно важные услуги. Биоразнообразие — каждая уникальная экосистема, каждый вид, даже каждый уникальный генотип грибов, растений и животных — это детали «экосистемных машин», которые

Знакомство с культурой территории как пример оказания информационных услуг

Фото Константина Кокوشкина

Фото Анны Мартыновой

Информационный центр «Поча. Жили, работали, любили» рассказывает о жизни жителей лесного посёлка Поча в 1950-1990-е гг. XX века

Лесные посёлки. В поисках новых смыслов

Рассказываем, как жители Почы и Усть-Почи развивают свои посёлки при помощи ностальгического туризма.

Помните, как Тося Кислицына из «Девчат» приехала в северный посёлок на заработки? В новенькой столовой она готовила вареники с картошкой лесорубам, а те били рекорды по заготовкам ели и сосны. В лесном посёлке кипела жизнь, и на заселение в каждый построенный дом была очередь из молодожёнов.

Если бы какой-то режиссёр задумал сделать продолжение этого фильма, то ему пришлось бы снимать не комедию, а драму. В ней немногочисленные местные жители покажут клуб посёлка с заколоченными окнами, руины столовой и закрытую школу. На вопрос «где Тося и Илья?», ответят, что те уехали в город — поближе к детям. Большая часть хозяев пустующих домов тоже переехала в город или в райцентр. И только летом можно встретить некоторых из них. А всё потому, что не стало работы. Ведь леспромхоз-переводник закрылся ещё в 1990-е.

Очень похожие истории можно услышать в тысячах умирающих лесных посёлков. В 1990-е годы гра-

дообразующие предприятия — лесспромхозы и сплавные конторы закрывались массово, не получая поддержки государства. В лучшей ситуации оказались лишь некоторые из них, где лес был не так сильно вырублен. Заниматься лесозаготовками здесь продолжили частники. В другие зашли большие компании. Благодаря современной технике они могут и дальше вгрызаться всё глубже в лес. Только вот со своими харвестерами и работников они привезли своих.

Может ли быть у сюжета про лесные посёлки счастливый финал?

(Начало. Продолжение на 16 стр.)

Архангельская область в силу значительных запасов древесины и относительной близости к потребителям ориентирована на развитие лесопромышленного комплекса. **В советский период регион даже называли «всесоюзной лесопилкой».** Для обеспечения трудовыми ресурсами в это время появляются профильные населённые пункты, которые часто называют **лесными посёлками**. Но после реформ 1990-х годов некогда развивающиеся лесные посёлки пришли в упадок. Градообразующие предприятия лесной отрасли повсеместно закрывались, не приспособившись к реалиям рыночной экономики, и люди остались без работы. Сейчас лесные посёлки находятся на грани выживания. Показательно, что в 2020 году Архангельская область заняла **75 место в рейтинге российских регионов по качеству жизни**. Это самый низкий результат среди всех регионов Северо-Западного федерального округа.

К 60-летию посёлка почане отремонтировали здание бывшего детского сада. И в этом деле им на помощь пришел Кенозерский национальный парк. Здесь создан общественный центр «Привал лесоруба». В нём разместились музеи «По волнам нашей памяти» и «Век упаковки», пионерская комната, экологический класс, проводятся интерактивные программы для туристов, концерты, праздники и юбилеи

(Продолжение. Начало на 15 стр.)

Возможен обнадёживающий. Если отправиться на съёмки в Архангельскую область. В регионе, называвшемся «всесоюзной лесопилкой», есть два посёлка — Поча и Усть-Поча, которым удалось свернуть с наезженной колеи.

Запань и лесопункт

Посёлок Поча — совсем молодой. Всего шестьдесят лет назад сюда переселили жителей деревень Плесецкого района. Волошевскому лесопункту нужны были рабочие. За несколько лет выросли многоквартирные дома на набережной Почы. Жители делали причёски в парикмахерской, одежду покупали не только в магазинах, но и шили в местном ателье, а в столовой устраивались выставки тортов.

Работники Волошевского лесопункта в Поче занимались вырубкой леса и его спуском в реку. А ловили брёвна, вязали в плоты-кошели и отправляли на деревообрабатывающие комбинаты в Архангельские работники сплавной конторы в соседней Усть-Поче. История этого посёлка в отличие от Почы насчитывает много веков, её расцвет пришёлся на советский период. Школа, садик или, как его называли здесь, «детский комбинат», клуб и многое другое было построено сплавной конторой.

В 1990-х Волошевский лесопункт и Усть-Поченская запань обанкротились, а люди остались без работы.

Даже создание в 1991 году особо охраняемой природной территории федерального значения — Кенозерского национального парка — не сильно изменило ситуацию. Гости приезжали в национальный парк послушать былины, погулять в «святых» рощах, полюбоваться расписными небесами часовен. И если старинной Усть-Поче было, что показать, то Поча вписывалась в эту концепцию с трудом.

Поча. XX век

Уже сложно сказать, как жители Почы пришли к идее развития ностальгического туризма. Известно только, что на обучающий семинар «10 шагов к успешному проекту», организованный Кенозерским национальным парком и Правительством Архангельской области в 2016 году, почане приехали с желанием что-то изменить, а уехали со стратегией развития туризма в посёлке.

На грант, полученный по итогам семинара, была создана пионерская комната, где библиотекарь Надежда Баева стала проводить интерактивные программы. Гости постарше радовались возможности вспомнить детство, молодёжь впервые видела, как принимали в пионеры. Кто-то спрашивал, зачем вспоминать былое? Ответ прост — важно сохранять и презентовать наследие всех эпох, не делая оценок и не замалчивая фактов. А выводы гости сделают сами.

Затем были разработаны интерактивные программы «Взвейтесь

кострами» и «Общее собрание работников лесопункта», при поддержке Кенозерского национального парка созданы информационный центр «Поча. Жили, работали, любили» и экологическая тропа «Поча-Будылгина. Лес и судьбы», в местном клубе организованы показы фильмов на настоящем плёночном киноаппарате. Все эти туристические продукты на основе промышленного прошлого посёлка объединены названием «Поча. XX век». В организации участвуют около 20 местных жительниц и ребятишек — участников школы юного экскурсоводов. В гостевых домах жители посёлка также стали сохранять стилистику советского времени, не пытаясь из щитового дома вылепить городскую квартиру или деревенскую избу.

Истории Усть-Поченской запани

Усть-Поча сделала первый шаг к ностальгическому туризму в 2013 году. Тогда в родной посёлок вернулась Любовь Сафонова и решила, что клуб Усть-Поченской запани, где в советское время проходили все значимые события посёлка, не должен стоять с заколоченными окнами. Усть-почане долгое время собирали деньги на клуб с миру по нитке. На семинаре «10 шагов к успешному проекту» идея стала проектом с проработанной сметой, чертежами, календарным планом. После этого при помощи Кенозерского национального парка за несколько месяцев уда-

Фото Евгения Мазилова

Вид на посёлок Усть-Поча, где была запань. Теперь о её работе напоминают лишь брёвна, торчащие из реки

Фото из архива Парка

лось собрать деньги на ремонт за счёт краудфандинга, грантов и пожертвований коммерческих предприятий.

Сейчас в огромном здании клуба закончены все работы, в него переехала библиотека и клубный работник, проходят литературные и творческие вечера, показы кинофильмов, спектакли и концерты.

О работе самой запани в Усть-Поче долгое время напоминали только торчащие из реки массивные брёвна. Гости посёлка, фотографируясь на живописном перешейке между рекой и озером, часто задавали вопрос об их назначении. Местные объясняют, что эти конструкции называются тумбами, и это только один из элементов инфраструктуры бывшей усть-поченской запани. «Только пред-

ставьте себе огромное количество брёвен в реке! Их сплавляли из Почи и Нижнего Устья к нам, а мы, работники сплавной конторы, делали плоты. Для этого строили боны, оплотники, тумбы, ширмы».

Представить столь сложную конструкцию непросто, а фотографий практически не было. Конечно, в Усть-Почу приезжали фотокорреспонденты из районных газет. Но они фотографировали передовиков производства. Никто не додумался сделать фото набивки кошелей. Казалось запань будет всегда...

В этом году при поддержке Фонда президентских грантов и Фонда Тимченко был создан информационный центр «Истории Усть-Поченской запани». Он включает информационные стенды на берегу и большой

макет, реконструирующий облик посёлка в 1980-х годах, реки и самой запани — заграждения для сплавления по реке леса.

Теперь два посёлка, где были лесопункт и сплавная контора, связаны не молевым сплавом, а тематическим туристическим маршрутом. Как говорят сами жители: «Попасть в Почу и Усть-Почу — значит получить редкую возможность из первых уст узнать о жизни и невероятно тяжёлом труде «добытчиков зелёного золота». Услышать о том, как совершали трудовые подвиги для процветания своей страны, как в трудное послевоенное время приходила сюда, в глухую тайгу, механизация и цивилизация, как верили, что вокруг «миллионные запасы леса».

Надежда Иниева,
главный специалист отдела
социокультурной деятельности

Фото Евгения Мазилова

Первая экскурсия по информационному центру «Истории Усть-Поченской запани»

Жаркое Кенозерское лето 2022

За минувшее лето Кенозерский национальный парк принял 12 тысяч гостей!

Такое количество посетителей подарила не только замечательная погода, но и новая инфраструктура гостеприимства, туристические программы и экологические маршруты.

на 100%
были заняты все объекты
размещения летом 2022 года

1426 посетителей!
прокатились на арендованных
в Парке лодках по озёрной глади
за лето

Фото Артёма Келарева

- 📷 472 топки русской бани и 644 берёзовых веника стояли на страже чистоты наших туристов
- 📷 Всего за лето по акватории Кенозера теплоход с почти 2000 экскурсантов прокатился около 90 раз!

Фото Константина Кокошкина

Для гостей Парка провели 625 экскурсий и 237 различных мастер-классов

Открылся новый **экскурсионный маршрут по западной акватории Кенозера**, где гости смогли посетить на теплоходе живописные деревни Бухалово и Качикова Горка, увидеть часовню во имя Святителя Николая Чудотворца и старинные крестьянские дома, в которых можно отведать ароматного травяного чая с традиционными кенозерскими пирогами.

Фото Марии Дашковой

А в Вершинино открылся **экскурсионный маршрут «Истории странствующих домов»**, с помощью медиа-технологий он представляет истории кенозерских семей и раскрывает непростую тему «укрупнения деревень».

- 📷 Большую помощь нашим специалистам оказали юные экскурсоводы. Ребята на высоком уровне провели экскурсии более чем для 1200 человек! Среди их слушателей были как сверстники из летних лагерей, так и высокопоставленные гости

Фото Артёма Келарева

Никольская часовня. Картина Ирины Иваник

Кенозерье глазами художников

Четыре художницы из Москвы встретились в деревне Вершинино Кенозерского национального парка и вместе стали писать картины живописного озёрного края.

Встреча живописцев состоялась весной 2022 года и была совершенно случайной. Так сложилось, что девушки выбрали для своей поездки одно и то же время. Юлия Прошутинская, Евгения Малина, Ирина Иваник и Анастасия Сажина поделились своими впечатлениями от Русского Севера, его красот, от гостеприимства кенозёр и представили свои картины.

Юлия Прошутинская:

«В Кенозерском национальном парке я оказалась впервые в конце апреля 2022 года. Волшебное время, когда воздух совершенно прозрачен, природа просыпается после продолжительной зимы, краски яркие и звонкие, а состояние меняется каждый день.

В деревне Вершинино мы встретили миллионы сюжетов, прекрасно сохранившуюся архитектурная целостность, бесконечное вдохно-

вание, лодки, закаты, домики на берегу.

Удалось увидеть и запечатлеть на холстах, как лёд ещё лежит на озере. А потом, не прошло и недели, как вода уже играла бликами на солнце. Каждый день природа радовала новым состоянием: тяжёлыми тучами, ярким солнцем, стремительными облачками, сходом льда, немного дождём и лёгким свежим ветром. Работали утром, днём и вечером, пока не становилось совсем темно.

В заключение поездки наступил по-настоящему курортный сезон: на небе ни облачка, солнце целый день. Благодаря таким стремитель-

ным погодным переменам, удалось запечатлеть весну во всём её проявлении: покрытое озеро льдом, снег на полях, холодная северная красота, просыпающаяся природа, пробивающаяся листва, солнечные блики.

Отдельно хотелось бы отметить удивительный комфорт и заботу работников Парка, которые неизменно сопровождали нас всё время пребывания.

Бережное отношение к природе и традициям позволяет сохранить неумолимо ускользающую красоту Русского Севера.

Я обязательно приеду сюда ещё и, конечно, появилось желание посетить и другие места национального парка. А этюды, привезённые из поездки, уже легли в основу новых картин, которые будут завершены в мастерской».

Евгения Малина:

«Есть такие места, где концентрируется большое количество разных мотивов, где можно с утра до вечера в любую погоду находить всё новые мотивы, таким местом оказалось Вершинино.

(Начало. Продолжение на 20 стр.)

Лодки. Картина Юлии Прошутинской

(Продолжение. Начало на 19 стр.)

А ещё эта деревня объединила знакомых художников, которые, не сговариваясь, встретились на пленэре в одном месте. Так сложилось наше путешествие.

Попасть в Кенозерье было моей давней мечтой. Так как на морском и речном севере я уже побывала, то хотелось посетить северный озёрный край. Всё, о чём может мечтать художник, да ещё и городской житель, здесь имеется в избытке. Я получила настоящее эстетическое наслаждение от огромного количества полениц и дров, а ещё старинные северные дома на берегу озера захватили меня с первого дня, и стали моим излюбленным мотивом.

Многое здесь соединилось с разных частей русского севера: дома-ковчег, рыболовство, большая вода, суровый климат, добрые сердца местных жителей. Находясь в Вершинино, не чувствуешь себя туристом, ощущаешь себя дома, на своей земле, потому что каждый угол избы, изгиб лодки — это родные сердцу виды.

Погода конечно была по-настоящему весенняя. Иногда мы стояли с холстами и загорали, а иногда привязывали этюдник к дереву, чтобы не унесло ветром. Резкие

контражур и блики на воде сменялись тяжёлыми тучами и ветрами, но север такой, непредсказуемый, внезапный, с тонкой ноткой грусти и мажорными аккордами весны.

Конечно же, за две недели невозможно изучить это удивительное место, и мы запланировали пленэр на следующий год, чтобы снова остаться наедине со своими мыслями в краю удивительных северных красот».

Ирина Иваник:

«Русский Север всегда привлекал своей мощью, силой духа, широтой души и вековой историей. Моё знакомство с культурой севера началось с удивительного места — деревни Кимжа в Мезенском районе. С груп-

пой художников мы провели там две недели в августе 2020 года. Вернувшись в Москву, меня не покидало желание уехать обратно, и, не долго думая, я вновь оказалась в Кимже золотой осенью. Следующим местом, где мы уже встречали весну — была деревня Веркола в Пинежском районе. С каждой поездкой удавалось всё глубже погрузиться в русскую культуру, увидеть памятники архитектуры, почувствовать всю силу и мощь характера северной природы, познакомиться с судьбами людей.

И, наконец, местом для пленэра в мае 2022 года было выбрано Кенозеро. Оно манило своими бескрайними просторами воды, деревнями на островах и «небесами». Мы остановились в Вершинино. Писать дни

Фото Анастасии Сажинной

Картина Анастасии Сажинной на пленэре

ранней весны — это особое удовольствие. Природа оживает, сменяется погода, выпадает и снова тает снег, идёт лёд, прибывает вода. Сильное впечатление на меня произвели характерные для этого региона росписи храмов, называемые «небеса» и сохранившиеся в часовнях до наших дней. Стопка этюдов и истории из жизни — то, что уезжает со мной и станет потом картинами. Пленэр всегда наполняет меня ощущением жизни и обновления. Каждая поездка оставляет свой след, и я возвращаюсь домой уже немного другим человеком. Желание изучать искусство и сохранять культурные ценности привело меня к новому этапу в профессии. Я продолжаю учиться, поступив в мастерскую реставрации на факультете живописи в МГАХИ им. В. И. Сурикова.

И, возможно, в следующий раз уже приеду в Вершинино не только на пленэр как художник, но и на практику — как реставратор».

Анастасия Сажина:

«Мой путь начался с Нижегородского художественного училища, который привёл учиться в Москву в Российскую Академию живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова. На пятом курсе академии предстоял выбор темы дипломной работы — он-то и открыл для меня Русский Север. Первая поездка была на Кольский полуостров, на Баренцево море — там-то я и оставила своё сердце. Все мысли, этюды и последующие картины были исключительно о Севере, о людях, о море. Необычная нашему глазу природа и совершенно другие звуки, чистые люди, запах йода, преследовавший по пятам и холодный ветер — грели изнутри. Так, изучив Кольский полуостров вдоль и поперёк, я мечтала попасть в Архангельскую область. Выбор пал на Кенозерский национальный парк, деревню Вершинино.

Вершинино.
Весна.
Картина
Евгении
Малиной

Мы с коллегой поехали на майский пленэр со связкой холстов, зимними вещами и рюкзаками в место, где ещё ни разу не были.

Поразительные места и сама деревня — сразили наповал. Ухоженные дома, каждый — это произведение искусства. Большое озеро. И главное — люди. Люди, выносившие чай, чтобы согреться, справлявшиеся о здоровье, неравнодушные. В таком месте чувствуешь себя, как дома. И так можно сказать про весь Север в целом! На Север приезжаешь, как к себе домой!»

Одна из работ Юлии Прошутинской, написанная на пленэре в Вершинино, приняла участие в осенней Выставке этюдов Московского областного отделения союза художников России в Москве. Этюды и картины Евгении Малиной и Анастасии Сажинной принимали участие в выставочном проекте «Путешествие по России», музейно-выставочного центра г. Электросталь. А картина Анастасии Сажинной «Полдень на пилораме. Кенозеро» вышла в финал фестиваля «Время вперёд» и будет представлена на выставке в Новой Третьяковке в январе 2023 года.

*Юрий Рюмин,
главный специалист
отдела социокультурной
деятельности*

Северная деревня.
Картина Юлии Прошутинской

Фото из архива Парка

Новая баня на Масельге сделана эстетически привлекательной для гостей

Инфраструктура Кенозерья: новые объекты, работа над амбициозными проектами

Главный инженер Кенозерского национального парка Андрей Самыловский рассказывает о строительных работах, проведённых в 2022 году.

Новые гостевые дома, турприюты, туристические стоянки, бани — это лишь немного, что появилось в Парке в этом сезоне!

Плесецкий сектор

В Плесецком секторе Парка после продолжительного капитального ремонта летом 2022 года введён в эксплуатацию турприют «Кордон №2», в нём могут отдыхать шесть посетителей. Условия для пребывания были заметно улучшены — есть комфортный санузел, душ с горячей водой, проведены отделочные работы, которые создают благоприятную, уютную атмосферу, поставлены новые печи. В планах на следующий год — провести такой же ремонт на «Кордоне №3», который находится по соседству в деревне Горы. А ещё началась рубка новой бани, которая будет установлена

между Кордоном №2 и Кордоном №3. Сборка пройдёт в следующем году. А уже существующую на этом месте небольшую уютную баньку разберут, отремонтируют и перевезут в Почу к гостевому дому «Ляпачиха», который, кстати, тоже был открыт в 2022 году.

Также в деревне Шишкина введено в эксплуатацию новое служебное жильё, которое строили последние несколько лет. В нём есть водоснабжение, все необходимые удобства. Один постоялец в доме уже есть, а в 2023 году появятся и новые — ведь откроется вторая половина здания! А посетителям гостиницы «Постоялый двор» в деревне Вершинино зимой будет ещё приятней отдыхать:

сотрудники Парка провели работы по утеплению фасадов второго этажа.

В Вершинино под руководством плотника Андрея Аникиева продолжаются работы по проекту общественно-культурного центра «Львы и Розы». Завершена рубка новой части здания и её подведение под крышу, на которой в этом же году появится чистовое кровельное покрытие. Умельцы совсем скоро закончат красивое крыльцо с балконом с сохранением традиций кенозерской архитектуры. Уже разрабатывается проект по отоплению здания — для этого будет реконструирована существующая котельная пожарно-лесной станции, находящаяся неподалёку от общественного центра, проведена теплотрасса. В 2023 году начнутся отделочные работы дома, появятся отреставрированные и новые окна, двери, печи, будут проведены работы по утеплению перекрытий. Все реставрационные, строительные работы планируется завершить в 2024 году.

Плесецкий сектор Парка в 2022 году стал центром реставрационных мероприятий. Здесь большие ремонтные работы под руководством плотника-реставратора

Александра Фокина провели на часовне во имя Святителя Николая Чудотворца в деревне Бухалово: заменены окладные венцы сруба, усилен фундамент, отремонтированы перекрытия подклета, крыльца. А участники волонтерской смены «Деревянная архитектура Кенозерья «Сохранение и поддержание» отремонтировали кровельное покрытие на часовне во имя Великомученика Святого Дмитрия Солунского в деревне Городское. Участники волонтерской смены «Часовенный рай» провели работы на часовнях по очистке кровли, потоков от мха и мусора, уборке помещений, прилегающей территории.

Каргопольский сектор

В Каргопольском секторе Парка в деревне Масельга проведены большие работы по капитальному ремонту **детских домиков на базе экологического лагеря**: они были полностью перебраны, сделаны новые надёжные фундаменты, заменено кровельное покрытие, установлены новые печи. Домики стали более тёплыми и комфортными для проживания! Теперь детям не будет холодно, даже если лето подведёт с погодой.

В Масельге в этом году появилась красивая, качественная **баня «побелому»**. Её срубили и собрали сотрудники Парка под руководством начальника ремонтного участка **Николая Михнова**. Она располагается рядом с турстоянкой у озера

Масельгское. Благоустроена территория вокруг бани: оборудовано место для купания, проложены специальные мосточки. У бани есть и терраса, и комната отдыха. В следующем году для этой бани планируется установить солнечную электростанцию.

Также в Масельге открылась **обновлённая «Тропа раздумий»**. Подрядной организацией возведены надёжные деревянные настилы для прогулок наших гостей, а команда «Тайбола» сделала новый арт-объект, изображающий Чарльза Дарвина рядом с животными у расписной арки. На протяжении трёх с половиной километров на тропе можно гулять и наслаждаться северной природой и красотами чистейших озёр.

Ещё мастера из «Тайболы» обновили **интерьеры «Рукодельной избы»** в Морщихинской: новыми украшениями стали предметы быта заповедного Кенозерья, появилось декоративное освещение. А печник **Валерий Тишинин** из деревни Самково собрал для избы новую, более тёплую русскую печь! Тоже с интересным дизайном!

В гостинице **«Рыбацкая изба»** отремонтировано кровельное покрытие: крыша была полностью разобрана, устранены места протечек, добавлен утеплитель, проведён монтаж новой вентилируемой металлической кровли. Теперь можно быть уверенными в том, что отдых станет качественней в каждом номере «Рыбацкой избы».

У **Визит-центра в Морщихинской** введён в эксплуатацию многофункциональный центр, где располагается прачечная, сушилка для белья, помещение для хранения спортивного инвентаря. Это позволило освободить дополнительную комнату в Визит-центре, где появился новый комфортабельный номер для проживания семейных пар.

Под руководством архитектора **Александра Антонова** рядом с Визит-центром строится **турбаза «Лесная дача»**. Она будет состоять из четырёх домиков и летней кухни. Домики рассчитаны на летний период. Важно, что объекты будут выполнены в традициях северного деревянного зодчества, что позволит органично вписать их в ландшафт старинной северной деревни и не нарушить её архитектурный облик. Комфортное внутреннее обустройство позволит удовлетворить потребности разных категорий посетителей, в первую очередь, семейных туристов. Для уюта будут установлены металлические печи, проведено электричество. Открытие турбазы планируется к лету 2023 года.

Также в Морщихинской заканчиваются работы по капитальному ремонту **тракторной стоянки**. Напомним, что её преобразование началось в прошлом году: из неприглядного, холодного здания, в котором протекала крыша, она превратилась в место, где трактористы, водители с удовольствием проводят ремонтные работы. При поддержке Минприроды России на стоянке провели капитальный ремонт, починили крышу, поставили новые окна, провели новую электропроводку, полностью заменили систему отопления и установили новый твердотопливный котёл. Теперь работать здесь будет ещё теплее и комфортнее!

*Подготовил главный специалист
отдела социокультурной
деятельности Юрий Рюмин*

Сотрудники
строительного отдела
у одного из домиков
турбазы «Лесная дача»

фото из архива Парка

Евгений Маринин

Многогранный сотрудник, который ценит саморазвитие.

В этом номере журнала «Кенозерье» в рубрике «Золотой фонд» мы рассказываем о помощнике лесничего Евгении Маринине, уроженце Морщихинской. Евгений рассказывает, что работа в Кенозерском национальном парке дарит ему огромный опыт не только в сфере охраны природы, но и в области туризма, общения с людьми. Он отмечает, что уезжать отсюда ему куда не хочется.

«Я рад, что могу жить в моей тихой деревне и служить моей земле. И думаю, так считают все мои коллеги, многие из которых — тоже уроженцы этого места», — говорит Евгений.

Елена Шатковская,
директор
Кенозерского
национального
парка

«Благодаря таким людям, как Евгений, северные деревни продолжают жить. У Евгения золотые руки, он на редкость наблюдательный и любознательный. Очень интересно общаться с человеком, который любит свой родной край, постоянно развивается и не боится сложных задач. Несмотря на свою скромность, он умеет руководить коллективом, вести его за собой и заряжать своей энергией. В прошлом году благодаря

внимательности Евгения мы узнали, что в нашем Парке обитают ежи: он сфотографировал их и отправил снимки в наш научный отдел. Вообще, Евгений очень любит живую природу — именно таким и должен быть государственный инспектор: не только сильным, решительным, но и с чувством, отзывчивым сердцем».

Николай Боголепов:
«В первую очередь, Евгений очень «рукастый». То есть, любую задачу по строительству он всегда выполняет без проблем. Он никогда не перекладывает ответственность на других людей, если ему поставлена задача — он

всегда качественно её выполняет. Хочу обратить особое внимание на то, что он действительно берёт на себя огромные объёмы работы. До Парка он трудился на стройках в Москве и оттуда вернулся с огромным опытом. Ему не нужно ничего объяснять, он всё делает сам. Ездит на снегоходе, поддерживает технику в отличном состоянии. Я знаю его с детства, дружим мы класса с пятого средней школы. У него получается

Фото из архива Парка

📷 Помощник лесничего Евгений Маринин. Коллеги отзываются о нём, как о душевном, трудолюбивом человеке

всегда качественно её выполняет. Хочу обратить особое внимание на то, что он действительно берёт на себя огромные объёмы работы. До Парка он трудился на стройках в Москве и оттуда вернулся с огромным опытом. Ему не нужно ничего объяснять, он всё делает сам. Ездит на снегоходе, поддерживает технику в отличном состоянии. Я знаю его с детства, дружим мы класса с пятого средней школы. У него получается

📷
Награждение
государственного
инспектора Евгения
Маринина

Фото Евгения Мазилова

Пройти по подвесному мосту? — легко! Смелость — ещё одно из отличительных качеств Евгения Маринина

хорошо контактировать с людьми, находить к ним подход, договариваться. Если нужно, он может пойти на компромисс, а если необходимо — и проявить принципиальность».

Евгений Буторин:

«Он очень любознательный сотрудник, постоянно повышает свою квалификацию.

Очень наблюдательный, интересуется живой природой. Недавно даже увлёкся орнитологией. В первый раз мы тесно с ним пообщались во время командировки в Кавказский заповедник. Там Евгений замечательно показал себя в профессиональном плане, задавал много интересных вопросов. Он не побоялся преодолевать сложные горные маршруты на Кавказе верхом на лошади. Поход вдоль отвесных скал длился двое суток, и Евгений отлично себя в нём проявил. Он прекрасный наездник и, кстати, один из первых наших госинспекторов, кто отлично освоил верховую езду. И хочется подчеркнуть: взаимодействуя с коллегами, Евгений не тратит время

Фото с личной страницы Евгения в ВК

зря, а постоянно повышает уровень своей профессиональной подготовки. И, в свою очередь, работая с Евгением, наши ребята становятся более активными и равнодушными к общему делу».

Василий Морозов:

«С моей точки зрения, главное профессиональное качество Евгения — это трудолюбие. Это очень упорный и целеустремлённый человек. Мы знакомы со школы. И я знаю, что он всегда увлекался древесиной, плотницким делом. И это своё увлечение он с пользой применяет при работе в Парке: многие наши объекты построены при помощи Евгения. Сейчас он стал серьёзно увлекаться ГИС-системами,

активно использует их в работе. При помощи программного обеспечения на базе андроида он наблюдает за природными явлениями, за животными. В общем, идёт в ногу со временем! К его мнению всегда прислушиваются, приходят за советом. А в личном общении он очень радушный, открытый. И хорошо играет на гитаре!»

Сергей Коловангин:

«Знаю его как добросовестного, честного, ответственного сотрудника. Он всегда

помогал мне в работе, давал ценные советы. Он лёгкий в общении, с подчинёнными говорит наравне, никогда не ставит себя выше других. Евгений грамотно выстраивает нашу общую работу, за основу всегда берёт взаимопонимание и взаимопомощь. Один из его талантов — обучать людей легко и непринуждённо. Он очень любит фотографировать растения, животных, птиц, фиксирует на плёнку всё, что происходит у нас в Парке. Хочется пожелать ему и дальше оставаться таким разносторонним, увлечённым человеком!»

Подготовил Юрий Рюмин, главный специалист отдела социокультурной деятельности

Фото с личной страницы Евгения в ВК

Евгений Маринин один из первых государственных инспекторов, кто отлично освоил езду верхом

Фото Анастасии Кочневой

Почти все дома в деревне Масельга оборудованы солнечными панелями

Энергия солнца на Севере

Удалённые деревни сталкиваются с проблемой электроснабжения. В некоторых никогда не было электроэнергии, в других — её подача бывает нестабильна из-за неполадок на линиях электропередач.

Можно ли самостоятельно решить эти проблемы? Сейчас мы можем ответить: «Да! С помощью энергии солнца!». Может показаться, что солнечные панели — это «игрушка» для юга, а на севере их использование малоэффективно. Но это лишь на первый взгляд. Все больше северных домохозяйств подключаются к бесплатной энергии солнца и руют все стереотипы.

В деревне Масельга в Кенозерском национальном парке никогда не было электричества. Тем не менее, в деревне работают холодильники и телевизоры. Местные жители получают энергию солнца и не зависят «от центра».

Мы поговорили с **Алексеем Солодягиным**, местным жителем и электриком. Он живёт в Северодвинске, но каждый год весь сезон с ранней весны до глубокой осени проводит в Масельге. С его дома всё началось. А потом он помог с установкой панелей всем соседям.

Энергетическая система дома Солодягина состоит из шести солнеч-

ных панелей, инвертора, контроллера и трёх аккумуляторов. Алексей всё заказал по интернету с доставкой. Система эффективно работает уже на протяжении трёх лет.

Солнечные панели — полупроводниковые устройства, преобразующие энергию солнца в постоянный электрический ток. Устанавливаются снаружи, чаще всего на крыше. Каждая панель у Алексея вырабатывает 5 Ампер.

С чего начать

Алексей советует сначала определить нужды и потребности. В зависимости от того, сколько и какие приборы планируется подключать, рассчитывается количество панелей. У Алексея энергетическая система из шести панелей обеспечивает работу холодильника, телевизора, лампочек, зарядку телефона и подключение электроприборов по необходимости: болгарки, дрели и рубанка.

Чтобы мы убедились, Алексей выносит во двор удлинитель, под-

ключает рубанок. Видим — работает! «Работа ярила в северных условиях», — довольно комментирует Алексей.

Важно сократить потери электроэнергии и использовать энергоэффективные приборы. К примеру, сам Алексей использует только светодиодные лампочки, а холодильник у него имеет класс энергоэффективности А.

Солнечные панели —

полупроводниковые устройства, преобразующие энергию солнца в постоянный электрический ток. Устанавливаются снаружи, чаще всего на крыше. Каждая панель у Алексея вырабатывает 5 ампер.

Инвертор — устройство для преобразования постоянного тока в переменный.

Контроллер — устройство для управления зарядом аккумулятора.

Аккумулятор — устройство для накопления энергии. У Алексея аккумуляторы ёмкостью 450 ампер/час.

Важно

Солнечные панели рассчитаны на 25 лет. Но с каждым годом их эффективность падает примерно на 5%. Максимальный ток — в два часа дня. В пасмурную погоду эффективность падает примерно в пять раз. То есть, если в солнечную погоду получается 30 ампер, то в пасмурную 10. Когда идёт дождь, заряда нет совсем. А ещё нужно не забывать мыть панели от пыли летом и чистить от снега зимой. Чем чище поверхность, тем лучше она поглощает солнечную энергию.

Не менее важна ёмкость и количество аккумуляторов. Со своими тремя аккумуляторами Алексей без солнца может спокойно жить четыре дня, а если отключить холодильник — то и весь месяц.

Панели нужно установить правильно, «по солнцу». Большую часть дня они должны быть освещены. Есть энергетические системы, которые автоматически поворачиваются в сторону солнца, они самые эффективные.

На наш вопрос, помогал ли кто-то в подборе техники и её установке, Алексей ответил, что разобрался во всём сам: «Смотрел видеоролики умельцев в Интернете. Их там много разных».

Цены на момент покупки

- Солнечные панели — каждая 5 тысяч рублей
- Инвертор «BINEOS» — 7 тысяч рублей
- Контроллер — 3 тысячи рублей
- Аккумуляторы — у Алексея они с КамАЗа: «В дорогих смысла нет, потому что эффективность одинаковая».

Вся система обошлась в **50 тысяч рублей**.

«Я брату поставил панели, сестре, другим соседям. Не электрифицирован у меня здесь только один дом. Не надо говорят, редко приезжают. Вот у брата — поставили систему на 50 ватт: там маленькая панелька и аккумулятор. Хватает вечером чего-нибудь по телевизору посмотреть», — говорит Алексей.

Материал подготовлен Анастасией Кочневой на основе интервью с Алексеем Солодягиным, жителем деревни Масельга

Инвертор в доме Алексея Солодягина

Ветряк и солнечная панель в центре деревни Козлы. Фото Анастасии Кочневой

Для электрификации удалённых деревень Архангельской области в 1993 году было выделено десять ветряных генераторов по программе вице-президента США Гора и Председателя Правительства РФ Черномырдина. В программу попала деревня Козлы на Зимнем берегу Белого моря. Большой ветряк на окраине деревни видно издалека. Он уже давно не работает — что-то сломалось, а починить не удалось. Второй ветряк стоит в центре деревни. Он совмещён с солнечной панелью и обеспечивает работу таксофона.

Ветрогенератор в деревне Козлы. Фото Анастасии Кочневой

Фото из семейного архива
Любови Даниловой

Наталья
Андреевна
Константина
провождает своих
внуков.
1969 год

Обнять родной дом

Размышления дочери жителя деревни Думина Любови Даниловой о сохранении исторической памяти и памяти своего рода.

В августе 2022 года на Транскенозерской тропе появился новый информационный центр «Куда ушла деревня Думина». Он рассказывает о жителях некогда большой деревни, которая в силу разных исторических причин перестала существовать.

Деревни сегодня продолжают исчезать. А деревня — это прежде всего люди. Уходят люди — уходит и деревня. Отсюда название нового информационного центра Кенозерского национального парка «Куда ушла деревня Думина». При помощи арт-объектов и стендов с воспоминаниями и фотографиями посетители заповедной территории могут поразмышлять над причинами, которые превращают в прошлом цветущие поселения в историю.

Рассказывает главный хранитель музейных фондов Кенозерского национального парка **Анна Анциферова:**

«Самое главное в нашем информационном центре — найти ответ на вопрос, почему деревня ушла. Думина, как и миллионы других россий-

ских деревень, пережили всё то, что происходило в нашей стране: коллективизацию, раскулачивание, Великую Отечественную войну. Из 40 жителей

Думина, как и миллионы других российских деревень, пережили всё то, что происходило в нашей стране: коллективизацию, раскулачивание, Великую Отечественную войну

Думина, ушедших на фронт, вернулись только трое. Двое из них остались без ног. После войны, в 50-е годы, матери, пережившие непосильный труд в деревне, отправляли своих детей в города, за более, как им казалось, лёгкой жизнью. А в 1967 году в Думина пришло уведомление о том, что деревня официально ликвидируется и всем рекомендуется переехать в другие населённые пункты. Но там

Виктор
Константинов,
отец Любови
Даниловой,
на рыбалке
в Думина

Фото предоставлено Любовью Даниловой

Дом Михаила Тимофеевича Константинова. Деревня Думина. 70-е годы. Уже тогда в деревне почти не осталось жителей. Последней постоянной жительницы Думина не станет в 1985 году

потихоньку доживали старушки. Последняя постоянная жительница Думина умерла в январе 1985 года, замёрзнув в своём доме. А когда-то эта деревня была огромной: в ней было более 40 домов, жило более 200 человек...

Любовь Данилова родилась в Няндомском районе, и в родной деревне своего отца Виктора Васильевича Константинова побывала лишь в августе 2022 года, когда её пригласили на торжественное открытие информационного центра «Куда ушла деревня Думина». Её семья передала Парку очень много ценных материалов, которые легли в основу новой экспозиции. О том, что Любовь почувствовала, посетив это место, о детских воспоминаниях своего папы она рассказала в интервью.

фото из семейного архива Любови Даниловой

Любовь, расскажите, как долго ваш отец жил в Думина?

— Он жил там до семи лет со своей бабушкой, и летом, и зимой, пока не пошёл в школу.

До семи лет детство дарит самые яркие воспоминания. Делился ли ими ваш отец?

— Папа очень часто рассказывал про деревню и своё детство. Жизнь тогда была непростая, бабушка каждое утро давала ему короб или корзину и отправляла на озеро на рыбалку. И у него была задача — наловить рыбы доверху. И он, бывало, мог простоять с удочкой целый

день.. Это был конец 50-х годов. А вообще он рассказывал про разные детские проказы. Однажды они с другом разбирали патроны и случайно просыпали порох. Хотели поджечь бумагу, а вспыхнул порох, и папе очень сильно обожгло лицо. Он прибежал домой и, испугавшись, что бабушка его накажет, спрятался на русской печке. Вечером пришла бабушка папиного друга и рассказала про баловство мальчишек. А папа все это время лежал, укрывшись с головой одеялом, несмотря на сильную боль.

(Начало. Продолжение на 30 стр.)

Жители деревни. Думина когда-то была огромной: в ней было более 40 домов, жило более 200 человек...

фото предотсавлено Любовью Даниловой

У путешественников по Транскенозерской тропе есть возможность узнать о судьбе деревни Думиной и поразмышлять о судьбах других ушедших деревень

Фото из архива Парка

(Продолжение. Начало на 29 стр.)

А много ли соседей тогда было в деревне?

— Он вспоминает, что в то время там уже было мало жителей, в основном одни бабушки. Они часто приходили в гости, пили чай, он с ними общался. А ещё он любил играть вместе со своим другом. После того, как отец переехал из Думина в семь лет, он всё равно возвращался туда каждое лето, до армии. После службы познакомился с мамой, создал семью и уже реже посещал родную деревню. А его бабушку вывезли из Думина только в начале 1970-х, в Няндому.

А Вас тянуло это место?

— Конечно, было желание посмотреть, где рос мой папа. Но сам он нас постоянно отговаривал: мол, далеко идти, вам будет тяжело. То есть, сам он ездил, а нас никогда не брал. У папы был двоюродный брат Николай Луговой — любитель семейных вечеров и долгих выступлений. И всегда, когда были праздники, дядя Коля говорил о том, что нужно помнить свой род, ценить и любить его. Его речи всегда находили глубокий отклик в моей душе. Дядя Коля и его наставления стали отправной точкой в составлении нашей родословной, которую я исследовала вплоть до XVII века.

Этим летом вы впервые оказались на родине отца. Насколько совпали образы о Думина в Вашей голове с реальностью?

— У нас в семье сохранилось много фотографий 1970-х — 1980-х годов. И вроде я видела эти снимки, но, когда я приехала в Думина, меня удивило, что дома очень маленькие. Как будто они уменьшились.

Я была готова к тому, что деревня заброшена. Но всё равно было горько от вида разрушенных домов. А наш такой маленький, старенький домик — мне хотелось обнять его, пожалеть.

Торжественное открытие тропы.

Сотрудники Парка Евгений Мазиллов и Анна Анциферова вместе с потомками жителей Думина

Фото из архива Парка

 Потомки жителей Думина предоставили Парку целые архивы семейных фотографий. На открытии информационного центра люди не прятали своих чувств: экспозиция вызвала сильный эмоциональный отклик

А какое впечатление произвёл на вас информационный центр «Куда ушла деревня Думина»?

— Мы с моими родными были в большом восторге. Я месяц пребывала в эйфории, тем более, что мы с папой тоже стали участниками этой грандиозной работы. Я увидела замечательные фотографии, узнала много интересных фактов. И всё такое тёплое, родное. Это хороший пример правильного пути по сохранению памяти. Кенозерский национальный парк сделал великое дело. Я стояла и плакала на открытии от чувств, которые пробудились внутри. Все с фотографий смотрели на меня, как живые. От всей своей семьи хочется сказать спасибо.

Порой говорят, что для молодого поколения такие информационные центры неинтересны, они не

 У путешественников по Транскенозерской тропе есть возможность узнать о судьбе деревни Думиной и поразмышлять о судьбах других ушедших деревень

фото из архива Парка

могут никак улучшить их жизнь. Вы согласны с такой позицией или нет?

— Когда я начала заниматься родословной, у меня тоже часто спрашивали — зачем тебе это надо? Эти вопросы очень сильно меня расстраивают и возмущают. Как можно не задумываться о своих предках? Ведь если бы не было их, не было бы нас. И если мы не будем помнить о них, точно так же забудут про нас и наши дети. Зная, чем твои предки занимались, что любили, чем болели, можно сделать много ценных выводов и о себе.

А деревни — это места силы. И такие проекты, как «Куда ушла деревня Думина», очень нужны всем нам.

Информационный центр «Куда ушла деревня Думина» открыт при помощи потомков жителей ушедшей деревни в рамках проекта «Говорит Кенозеро! Сторителлинг как новый язык наследия» при поддержке Фонда президентских грантов.

Подготовил Юрий Рюмин, главный специалист отдела социокультурной деятельности

фото из архива Парка

Художник Евгения Малина кропотливо работает над своей картиной в деревне Вершинино.
Фото Юлии Прошутинской